

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 7»
г. Белгорода

**Лекция для работников МБОУ СОШ № 7 г. Белгорода
на тему: «Алкоголь туманит разум»**

Белгород 2016

Алкоголизм зачастую ведёт к поражению головного мозга и развитию синдрома Корсакова. Если вовремя надавать себе по рукам и бросить пить, этот синдром отчасти обратим. А если нет? Тогда есть все шансы допить до алкогольной деменции. Термин «деменция» происходит латинского *de-* и *mens, mentis*. Или потеря разума. В отличие от олигофрении, где им и не пахло, в случае деменции он был, но кончился. Почему? В случае с алкогольной деменцией причина — поражение как ткани мозга, так и его сосудов алкоголем и продуктами его неполного распада. Начало алкогольной деменции чаще всего плавное. Сначала развивается корсаковский синдром, а затем к его картине присоединяются симптомы интеллектуального угасания. Сначала становится заметно, что поменялся характер мышления: соображать пациент стал медленнее, ему нелегко на чём-то сосредоточиться либо быстро переключиться с одного на другое (это называют ригидностью мышления). Вызывает раздражение и неприятие всё новое, человек становится консерватором поневоле, с оттенком ностальгии по старым добрым временам: дескать, и экология была ого-го, и воду можно было пить из-под крана, и трава была зеленее, и твёрдым был не только рубль... Имеющийся багаж знаний, даже те его остатки, которые не тронула амнезия, тоже постепенно становится бесполезным, поскольку утрачивается способность им воспользоваться: не хватает смекалки, воображения, страдает способность обобщать, анализировать, выделять нужные детали и частности. Постепенно круг интересов перестаёт вмещать в себя что-то кроме сытного питания, своевременного и удачного посещения туалета, при этом главной темой разговоров и стремлений остаётся полнота налитого стакана. Эгоизм вырастает до чудовищных размеров, а вот чуткость и способность сопереживать напрочь атрофируются. Меняется личность: человек становится более примитивным и brutальным (в том смысле, который придавали древние римляне слову *brutalis* — то бишь скотский), моральные и этические установки либо суициднули, либо успешно прячутся, юмор становится плоским и незамысловатым. Появляется склонность поучать, попрекать, читать нотации, в сочетании с полным неприятием критики в собственный адрес. Срываются с тормозов влечения: человек обнаруживает поразительную прожорливость, активно интересуется противоположным полом, даже если подниматься у него может только артериальное давление, а становиться упругими — лишь геморроидальные узлы. Нередка страсть к собирательству всякого хлама, когда квартира превращается в филиал полигона твёрдых бытовых отходов. Чем далее, тем в большей степени начинает преобладать снижение интеллекта. По мере того как болезнь усугубляется, амнезия переходит временные рамки начала

заболевания и пожирает всё более отдалённые и ранние воспоминания. Начинает страдать ориентировка в пространстве: пациент может выйти прогуляться и не найти обратной дороги, затрудняется сказать, на какой улице и даже в каком городе он живёт. Теряются элементарные бытовые навыки и навыки самообслуживания. Попытка что-то приготовить или постирать может закончиться соответственно пожаром или потопом. А поход в туалет — завершиться где-нибудь в спальне. Нередко больной полностью переносится в своё детство или юность: играет в песочнице, собирается в школу, институт или жениться. Постепенно маразм (что означает одряхление) физический догоняет своего психического собрата. Ослабевают реакция зрачков на свет и конвергенцию, снижается мышечная сила, руки и ноги начинают дрожать, походка становится семенящей, мелкими шажками. Нарушается всё более заметно речь. Сон тоже нарушен, причём без видимой закономерности: он может быть или коротким, 2–4 часа, или длительным, до 20 часов в сутки, или пропадать на несколько дней вовсе. На последней, исходной стадии больные истощены, кахектичны, лежат в постели в позе эмбриона, что-то невнятно бормочут. Поэтому поверьте, если уж психиатры и наркологи говорят, что водка — яд, то вовсе не для того, чтобы им больше досталось. Им просто хочется, чтобы работы было поменьше. Вот такие они лентяи, что уж тут поделаешь.